

оригинальная статья

Динамические трансформации содержательных характеристик креативности студентов с различными когнитивными стилями

Ирина Станиславовна Морозова

Кемеровский государственный университет, Россия,
г. Кемерово; <https://orcid.org/0000-0002-0862-7225>

Вероника Александровна Каменева

Кемеровский государственный университет, Россия,
г. Кемерово; <https://orcid.org/0000-0001-8146-9721>

Марина Юрьевна Рябова

Кемеровский государственный университет, Россия,
г. Кемерово; <https://orcid.org/0000-0003-2288-7098>

Дмитрий Николаевич Долганов

Беловский институт (филиал) Кемеровского государственного
университета, Россия, г. Белово

Дарья Николаевна Гриненко

Кемеровский государственный университет, Россия,
г. Кемерово; <https://orcid.org/0000-0003-3305-8113>;
daria_grinenko@mail.ru

Поступила в редакцию 02.08.2021. Принята после рецензирования 13.09.2021. Принята в печать 20.09.2021.

Аннотация: В статье представлены результаты изучения изменений параметров креативности студентов колледжа с учетом специфики доминирующего когнитивного стиля. Цель – изучить динамические трансформации содержательных характеристик креативности студентов с различными когнитивными стилями, обучающимися в колледже. Представлены данные о вариативности определения понятия когнитивный стиль в зарубежной и отечественной психологии. Дополнены представления о сущностных характеристиках креативности. Обоснована необходимость учета специфики доминирующего когнитивного стиля, определяющего особенности проявления феномена креативности. Представлено соотношение характеристик креативности и рассматриваемых параметров когнитивного стиля. Описана динамика проявления креативности обучающихся с учетом доминирования полезависимости / полнезависимости и интегральности / дифференциальности. Обосновано, что полезависимые обучающиеся являются более включенными в информационное пространство, представленное в образовательной среде, и с большим трудом меняют свои взгляды и суждения даже в условиях направленного воздействия, осуществляемого в процессе психологического тренинга. Определено, что развитие креативности средствами психологического тренинга является более результативным среди полнезависимых, что обусловлено их стремлением сформировать собственную позицию относительно всей потребляемой информации. Выявлено, что при преобладании полюса дифференциальности трансформации характеристик будут более выраженными. При этом вектор изменений будет обусловлен возможностью удовлетворить возникающую у испытуемых потребность детализировать воспринимаемую и продуцируемую информацию.

Ключевые слова: средства целенаправленного воздействия, когнитивно-стилевые параметры, личностные свойства, полезависимость, полнезависимость, интегральность, дифференциальность

Цитирование: Морозова И. С., Каменева В. А., Рябова М. Ю., Долганов Д. Н., Гриненко Д. Н. Динамические трансформации содержательных характеристик креативности студентов с различными когнитивными стилями // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 3. С. 682–690. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-3-682-690>

Введение

Формирование профессионально важных качеств в сферах, предполагающих высокий уровень творческой активности, представляется одним из основных направлений деятельности в условиях психологического сопровождения. Но такое развитие необходимо направлять с учетом индивидуальных особенностей обучающихся, оказывающих заметное влияние на всю организацию деятельности и подход к работе с информацией. Для профессий, связанных со сценическим искусством, ключевым профессионально важным качеством является креативность, тогда как в качестве значимой характеристики, определяющей особенности работы с информацией, можно рассматривать когнитивный стиль.

М. М. Мишина и М. В. Равилова аргументированно определяют когнитивный стиль как способ восприятия, переработки и оценки информации индивидом [1]. Согласно точке зрения И. А. Кибальченко и др., когнитивный стиль следует рассматривать как личностный конструкт, представляющий собой интегрированную совокупность устойчивых и индивидуально специфических характеристик, обеспечивающих результативность переработки информации и принятия решений [2]. В качестве способа переработки информации интерпретируют когнитивный стиль Л. В. Мамедова и др. [3]. Р. А. Сафронов и С. И. Розум предлагают рассматривать соотношение когнитивного стиля

полезависимость / полenezависимость в качестве фактора усвоения учебной информации во взаимодействии преподавателей и студентов [4].

Мы считаем целесообразным рассматривать когнитивный стиль как индивидуальный способ восприятия и переработки информации, что проявляется в ее анализе, структурировании и оценивании.

Большое количество работ, посвященных когнитивным стилям и их влиянию на разные аспекты жизни и деятельности, легло в основу обобщенной классификации зарубежных подходов к исследованию данной проблемы. Среди трех направлений исследований, выделяемых И. П. Шкуратовой [5], для нас представляет интерес выявление влияния когнитивного стиля на разные стороны поведения личности. Проведение исследований в данном направлении позволяет понять, существует ли взаимосвязь между преобладающим параметром когнитивного стиля и конкретными характеристиками личности, имеющими значение при обучении в конкретной профессиональной сфере.

Существует около 20 когнитивных стилей и их параметров, различным образом объединяемых между собой. В данной работе мы придерживаемся классификации М. А. Холодной, которая выделяет следующие параметры: *полезависимость / полenezависимость*, узкий / широкий диапазон эквивалентности, узость / широта категорий, гибкий / ригидный познавательный контроль, толерантность к нерелистическому опыту, фокусирующий / сканирующий контроль, сглаживание / заострение, импульсивность / рефлексивность, когнитивная простота / когнитивная сложность [6].

Исследование параметра *полезависимость / полenezависимость* является одним из наиболее представленных в изучении проблемы когнитивных стилей. Разработанность данного параметра позволила исследователям выдвинуть предположения о его природе. Т. Глоберсон [7] объясняет существование одного из параметров диады степенью сформированности «когнитивных стратегий, отвечающих за отторгивание времени видимого поля» [6, с. 60]. Ч. Носал же связывает эти параметры с особенностями организации памяти и внимания [8]. Например, *полезависимость* обусловлена быстрым исчезновением следов кратковременной памяти и статичным характером внимания [3].

Параметр *интегральность / дифференциальность* отражает особенности восприятия и переработки информации как обобщенной, целостной картины или фрагментарно, с вычленением отдельных составляющих [9]. Параметр *дифференциальность / интегральность* характеризуется обобщенностью образа мира, заключающейся в абстрактности или конкретности смыслового поля индивида, эмоциональной насыщенностью когнитивных процессов, активностью когнитивных процессов [10].

Мы согласны с мнением Н. Н. Волковой и А. Н. Гусева, которые акцентируют внимание на важности интеграции исследований когнитивной и личностной сфер, и подчеркиваем

необходимость обеспечения комплексного подхода при организации исследования феномена креативности [11].

Данные, полученные А. А. Семяшкиным, демонстрируют факт взаимопроникновения когнитивно-стилевых характеристик и индивидуальных свойств, что определяет уникально функционирующий корреляционно-структурный симптомокомплекс в психической структуре личности [12, с. 133].

«Креативность – системное (многоуровневое, многомерное) психическое образование, которое не только включает интеллектуальный потенциал, но и связано с мотивацией, эмоциями, уровнем эстетического развития, экзистенциальными, коммуникативными параметрами, компетентностью и т. д.» [13, с. 3]. По мнению Л. И. Ереминой, креативность следует рассматривать как общую универсальную способность к созданию нового продукта [14, с. 46]. Согласно точке зрения Н. В. Артюшкиной и др., креативность необходимо рассматривать как внутренний ресурс человека, обеспечивающий процесс создания нового [15, с. 74].

Креативность как процессуальная характеристика проявляется поэтапно:

- 1) возникновение мотива, побуждающего к созданию нового;
- 2) подражание и использование стандартных способов деятельности;
- 3) преобразование имеющихся способов в соответствии с индивидуальными особенностями и внесение собственного опыта;
- 4) гармонизация и индивидуализация полученного результата [16].

Для понимания роли креативности в структуре профессионально важных качеств необходимо рассмотреть ее компоненты. Т. А. Барышева описывает креативность через ряд параметров: эмоциональные (эмпатия, лабильность, эмоциональный тезаурус), интеллектуальные (интуиция, дивергентность и т. д.), эстетические (чувство стиля, чувство юмора и пр.), коммуникативные и экзистенциальные [17].

Н. Ф. Вишнякова, в свою очередь, рассматривает креативность с трех позиций: как личностную характеристику, как созидательный процесс, как результат. В целом креативность рассматривается автором как чувствительность к проблемам и открытость к новому, предполагающая разрушение или изменение привычных форм поведения и способов деятельности [18]. В связи с этим Н. Ф. Вишнякова выделяет следующие содержательные характеристики креативности: творческое мышление, любознательность, оригинальность, эмоциональность (эмпатия), чувство юмора, интуиция, воображение и отношение к профессии. В данной работе мы будем рассматривать креативность через структуру, предложенную Н. Ф. Вишняковой [19].

В исследовании И. А. Кибальченко и др. представлены эмпирические данные, позволяющие определить когнитивный стиль в качестве предиктора творческих способностей студентов. По мнению исследователей, рефлексивный когнитивный стиль выступает определяющим фактором,

обеспечивающим высокую результативность учебной деятельности [2, с. 66].

Важной составляющей креативности являются ее когнитивные компоненты. Представим соотношение характеристик креативности и рассматриваемых нами параметров когнитивного стиля. Для полюса *полезависимость* можно выделить следующие проявления характеристик: высокий уровень любознательности и стремление обладать важной и общей для многих информацией, высокий уровень эмоциональности и эмпатии, развитое воображение, проявляющееся в определенных рамках, отношение к профессии, зависящее от внешних критериев (мнение ближайшего окружения, престижность и пр.). Для полюса *полenezависимость* характерны ярко выраженное творческое мышление, направленное на создание нового, избирательный характер любознательности (подробно изучается только то, что интересно и субъективно значимо), высокий уровень оригинальности, умение воображать как в заданных рамках, так и за их пределами, развитые чувство юмора и интуиция. Полюс *дифференциальность* предполагает развитое творческое мышление и оригинальность за счет внимания к деталям и включение их в процесс и результат деятельности, высоко развитые чувство юмора, интуицию и эмпатию, проявление любознательности как стремления познать мир с разных сторон, невыраженное отношение к профессии. Для полюса *интегральность* характерны средне развитые творческое мышление и оригинальность, воображение, осуществляемое в заданных рамках, высоко развитая эмоциональность, избирательный характер любознательности.

Методы и материалы

Для исследования параметра когнитивного стиля *полезависимость* / *полenezависимость* нами был использован тест включенных фигур Т. Готтшальда [6, с. 367–368]. Данная методика включает изображение 30 сложных геометрических фигур, заключающих в себе простые фигуры. Испытуемому необходимо найти простые фигуры в сложных. При выполнении задания учитывается общее время, потраченное испытуемым на поиск фигур. В зависимости от правильности выполнения задания и времени, затраченного на прохождение исследования, делается вывод о преобладании полезависимого или полenezависимого полюса параметра когнитивного стиля.

Для определения параметра *дифференциальность* / *интегральность* был использован тест, состоящий из 15 сюжетных картин, последовательно предъявляемых испытуемому. Рассмотрев каждую картинку, испытуемый должен описать то, что на ней изображено. При определении параметра когнитивного стиля учитывается степень детализации описаний, даваемых респондентом, а также частота подробных рассказов. Если испытуемый называет общие характеристики изображенных предметов в 70–100 % случаев, то ему присущ параметр *интегральность*. В случае же, если в описании присутствует множество деталей, рассказ

испытуемого конкретизирован в 70–100 % случаев, то можно говорить о наличии параметра *дифференциальность*.

Для исследования уровня и структуры креативности нами был выбран одноименный тест Н. Ф. Вишняковой [20, с. 30–35]. Методика содержит 80 вопросов и позволяет определить уровень развития следующих содержательных характеристик: творческое мышление, любознательность, оригинальность, воображение, интуиция, эмоциональность (эмпатия), чувство юмора, творческое отношение к профессии. Каждая характеристика представлена в тесте десятью вопросами.

Исследование было проведено нами на базе Кемеровского областного колледжа культуры и искусств. В исследовании приняли участие 100 человек, обучающихся на специальности *Хореографическое творчество*. Исследование проводилось в течение учебного года. Между двумя психодиагностическими исследованиями проводились психологические тренинги, встроенные в образовательный процесс. Преимущественно задания тренинга были встроены в дисциплину *Основы психологии*, также были занятия в рамках классных часов. Использование технологий, направленных на развитие креативности и когнитивных стилей, встроенных в процесс обучения, является тенденцией последних лет. Такой подход позволяет достигать результатов, находясь в привычных для обучающихся условиях [21; 22]. При интерпретации полученных результатов учитываются особенности проведения занятий и общие требования к организации образовательного процесса на данной специальности, которые предполагают высокий уровень самостоятельности в создании постановок, участие обучающихся младших курсов в постановках для государственного экзамена.

Результаты

Анализ средних значений показателей, полученных по методикам исследования параметров когнитивных стилей, свидетельствует о наличии у большинства испытуемых таких параметров, как интегральность и полезависимость. Было выявлено 26 студента с полюсом *дифференциальность* и 74 – с полюсом *интегральность*. По второму параметру было выявлено 30 студентов с полюсом *полenezависимость* и 70 – с полюсом *полезависимость*. На основе полученных результатов можно говорить о том, что испытуемые склонны воспринимать информацию целостно, не акцентируя свое внимание на деталях. Кроме того, для испытуемых является важным факт выполнения задания и его качество, под которым подразумевается максимально приближенное к заданным требованиям выполнение работы.

Анализируя динамику средних значений, полученных по содержательным характеристикам креативности у испытуемых с разными когнитивными стилями, мы можем говорить о том, что при преобладании одного из полюсов параметров динамика изменений является более выраженной.

Так, при наличии у испытуемых преобладания полюса *полнезависимость* наибольшая динамика наблюдается в характеристиках *творческое мышление, любознательность, воображение и интуиция*. При преобладании полюса *полеза-висимость* – в характеристиках *интуиция, эмоциональность и творческое отношение к профессии* (табл. 1). Остановимся подробнее на результатах, полученных у испытуемых с полюсом *полнезависимость*. Параметр *полезазависимость* / *поле-независимость* характеризует наличие у человека потребности опираться на внешние факторы при восприятии и переработке информации. Полезазависимость отражает потребность опираться на внешние правила, критерии, в некоторых случаях и на позицию других (авторитетных) лиц. Полнезависимость же представляет обратную тенденцию: опора на собственную позицию, самостоятельный поиск информации, отвержение или сомнения относительно чужой позиции, в том числе авторитетной. Полученные нами данные согласуются с позицией К. Pezdek и S. Lam, которые отмечают наличие положительной связи между полнезависимостью и параметрами креативности [23].

В методике Н. Ф. Вишняковой характеристика *творче-ское мышление* рассматривается с позиции осознанности творческого процесса, способности учитывать несколько факторов, способных оказывать влияние на качество творческого процесса, умения продуцировать новую идею, опираясь лишь на незначительные или даже ситуативные характеристики как стимул [24]. На наш взгляд, именно две последние характеристики являются определяющими для того факта, что динамика данной характеристики более выражена в группе полнезависимых. Стремление испытуемых опираться на собственные представления о ситуации способствует возникновению потребности иметь больше достоверной информации о ней, потребность рассматривать различные стороны, в том числе те, которые могут не иметь существенного влияния. Постоянное оперирование информацией такого рода способствует

тому, что ей уделяется большое внимание в повседневной жизни. Именно поэтому такие факторы могут стать сти-мулами для возникновения новой идеи. Наши суждения сопоставимы с данными, полученными в исследовании О. А. Халифаевой [25, с. 187]. В частности, автор констатирует не только наличие взаимосвязи между показателями *полнезависимость* и *креативность*, но и описывает поле-независимых как предприимчивых, эмоционально устой-чивых и компетентных в интеллектуальной и творческой деятельности личностей.

Подобный подход к пониманию творческого мышления в меньшей степени предполагает включенность испытуемых с полюсом *полезазависимость*, т. к. одной из основных черт этого полюса является опора на внешнюю информацию, что само по себе не предполагает продуцирование нового. Основной особенностью испытуемых с данным полюсом может быть частичное преобразование имеющейся инфор-мации, например ее адаптация для конкретных условий.

Характеристику *воображение* в данной методике можно рассматривать как дополняющую к творческому мышлению в части склонности продуцировать новые идеи и включать их в повседневную жизнь. Рассматривая характеристику с этой позиции, мы можем утверждать, что полезазависимые испытуемые предпочитают опираться на информацию и вещи, которые уже проверены и сформированы, что исключает наличие у них высоких положительных отве-тов по вопросам, имеющим отношение к воображению. Полнезависимые, в свою очередь, стремятся отойти от усто-явшихся позиций и привнести в имеющуюся информацию меньшую или большую часть собственного видения. Именно этим особенностям соответствуют вопросы, представленные в шкале *воображение*, что позволяет говорить о большей выраженности данного компонента у полнезависимых. Если же рассматривать воображение в целом, то склон-ность полнезависимых всегда перерабатывать посту-пающую информацию и желание трансформировать

Табл. 1. Динамика проявления креативности обучающихся с учетом доминирования полезазависимости / полнезависимости, средние значения

Tab. 1. Creativity manifestations taking based on field dependence / independence, mean value

Содержательные характеристики	Полезазависимость		Полнезависимость		Различия, p < 0,005
	начальный этап (1)	заключительный этап (2)	начальный этап (3)	заключительный этап (4)	
Творческое мышление	67	67	66	74	3–4
Любознательность	56	59	66	56	3–4
Оригинальность	65	66	74	76	–
Воображение	65	68	63	74	3–4
Интуиция	73	67	61	74	1–2, 3–4
Эмоциональность	87	80	74	76	1–2
Чувство юмора	50	50	57	56	–
Творческое отношение к профессии	63	70	56	59	1–2

ее повышают возможность развития характеристики *воображение* за счет более частого обращения к ней.

Схожую тенденцию, при которой у полнезависимых прослеживается более выраженная динамика, чем у полезависимых, мы можем наблюдать и по характеристике *интуиция*. Она рассматривается как сочетание прогностических способностей и готовности принимать решения в тех случаях, когда они кажутся неочевидными или их невозможно спланировать. В таком случае также необходимо обратить внимание на готовность испытуемых опираться на проверенную (внешнюю) информацию или на наличие у них потребности в принятии решений исходя из собственных представлений. Более выраженная динамика по данной характеристике среди полнезависимых может быть обусловлена готовностью включать различные, в том числе непредсказуемые и неочевидные, факты в формируемое представление. Для полезависимых же важную роль играет потребность опираться на подтвержденные кем-либо факты, что само уменьшает вероятность обращения к информации, не имеющей прямого логического объяснения. Развитие интуиции для полезависимых возможно в том случае, когда уделяется внимание возможным путям формирования и возникновения у них тех или иных идей. Такая работа может быть длительной, но позволит полезависимым испытуемым уменьшить сомнения, вызванные первоначальным представлением о невозможности понять и проверить возникшее решение. Полученные данные не противоречат суждениям, представленным в работе Н. Ю. Гришиной, которая акцентирует внимание на необходимости вовлечения студентов в переработку полученной информации, аргументируя свою точку зрения тем фактом, что лучше всего усваиваются знания, полученные на аутентичных ситуациях с опорой на подлинный опыт [26, с. 164].

Рассматривая результаты динамических трансформаций характеристики *любопытность*, мы можем наблюдать несколько иную тенденцию: у полезависимых наблюдается стабильность показателей, у полнезависимых выявлено снижение. Если для полезависимых не произошло изменений относительно оценки и требований среды, которая является для них стимулом и ориентиром, то у полнезависимых наблюдаются некоторое пресыщение и усталость. Данная группа испытуемых в большей степени заинтересована не в качестве выполнения работы, а в самом факте ее завершения, т. е. она перестала иметь личностное значение.

По характеристике *творческое отношение к профессии* наблюдается обратная тенденция, проявляющаяся в выраженных изменениях среди полезависимых и стабилизации показателей у полнезависимых. Это характеризует не только наличие творческого подхода к собственной деятельности, но и общее отношение к профессии, готовность развиваться в выбранном направлении. В силу особенностей среды, в которой находятся обучающиеся, мы можем говорить о наличии общей внешней установки на позитивное отношение к профессии и готовности

ставить профессиональные интересы выше личных. Эта установка проявляется в режиме деятельности, ориентации обучающихся на постоянный поиск информации, необходимой для творческой деятельности и т. д. Таким образом, включенность в эти установки повышает готовность полезависимых обучающихся следовать им, что проявляется в повышении показателей характеристики *творческое отношение к профессии*. Срезовые же особенности оказывают влияние на полнезависимых лишь в том случае, когда совпадают с их собственными представлениями. Именно этим можно объяснить стабильность полученных результатов по данному компоненту среди полнезависимых.

Параметр когнитивного стиля *дифференциальность / интегральность* отражает подход к восприятию и пониманию информации, заключающийся в количестве выделяемых составляющих и степени дробления информации с целью ее детального анализа. Полюс *интегральность* отражает комплексность восприятия и стремление сформировать целостное представление, тогда как *дифференциальность* представляет собой стремление к подробному анализу и выявлению множества компонентов в потребляемой информации.

Для испытуемых с преобладающим полюсом *дифференциальность* характерны более выраженные трансформации по характеристикам *творческое мышление* и *оригинальность* (табл. 2). Как отмечалось выше, творческое мышление в использованной нами методике понимается как способность множественно и осознанно продуцировать новые идеи. Выраженная трансформация по данной характеристике у рассматриваемой категории обучающихся может быть обусловлена тем, что осознанность любого процесса предполагает внимание к деталям, усиливающим степень осознания. Умение же рассматривать информацию, выделяя в ней большее число составляющих и вариантов их взаимодействия, позволяет увеличить и разнообразить количество идей, основанных на этой информации. Для испытуемых с полюсом *интегральность* обозначенные проявления этой характеристики креативности могут представлять трудности в силу стремления увидеть информацию целостно и обобщенно. Схожим образом мы можем объяснить выраженность изменений по характеристике *оригинальность*, где основным условием продуцирования отличающихся новизной идей является умение видеть взаимосвязи между несущественными деталями.

По характеристике *эмоциональность* наблюдается противоположная тенденция: устойчивые значения у испытуемых с полюсом *интегральность* и снижение значения для испытуемых с полюсом *дифференциальность*. Потребность рассматривать информацию подробно или обобщенно отражается на многих сферах личности, определяя возможность прорабатывать модель поведения и реагирования. Невозможность удовлетворить данную потребность, на наш взгляд, является основной причиной снижения уровня эмоциональности у обучающихся с преобладающим полюсом *дифференциальность*.

Табл. 2. Динамика проявления креативности обучающихся с учетом доминирования интегральности / дифференциальности, средние значения

Tab. 2. Creativity manifestations based on integrity / differentiability, mean value

Содержательные характеристики	Интегральность		Дифференциальность		Различия, p<0,005
	начальный этап (1)	заключительный этап (2)	начальный этап (3)	заключительный этап (4)	
Творческое мышление	68	67	64	75	3–4
Любознательность	60	62	51	50	–
Оригинальность	64	66	75	82	3–4
Воображение	48	49	48	50	–
Интуиция	61	61	68	69	–
Эмоциональность	84	82	78	70	3–4
Чувство юмора	55	54	58	57	–
Творческое отношение к профессии	63	65	55	54	–

Заключение

Полезависимые обучающиеся являются более включенными в информационное пространство, представленное в образовательной среде, и с большим трудом меняют свои взгляды и суждения даже в условиях направленного воздействия, осуществляемого в процессе психологического тренинга. У этой категории обучающихся развитие креативности возможно в том случае, когда на данное качество ориентирован образовательный процесс или вся образовательная среда в целом. Развитие креативности средствами психологического тренинга является более результативным среди полнезависимых, что обусловлено их стремлением сформировать собственную позицию относительно всей потребляемой информации. Если решаемые в тренинге задачи вызывают интерес у обучающихся, то данный тренинг может быть результативным, в противном случае его эффективность схожа как для полезависимых, так и для полнезависимых. Эта тенденция проявляется и в трансформации характеристик креативности: наибольшие изменения свойственны полнезависимым, тогда как у полезависимых они остаются на прежнем уровне. При преобладании полюса *дифференциальность* трансформации характеристик будут более выраженными,

т. к. само это качество во многом ориентировано на детальную работу с информацией. При этом вектор изменений будет обусловлен возможностью удовлетворить возникающую у испытуемых потребность детализировать воспринимаемую и продуцируемую информацию.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Критерии авторства: И. С. Морозова – руководитель проекта: организация работ по выполнению исследования, координация действий участников проекта, разработка теоретической концепции исследования, отбор диагностического инструментария, разработка методических подходов к диагностике когнитивных стилей. В. А. Каменева – разработка теоретической концепции исследования, систематизация диагностических методик. М. Ю. Рябова – разработка методических подходов к диагностике когнитивных стилей, формирование выборки. Д. Н. Долганов – сбор статистической информации, статистический анализ данных исследования. Д. Н. Гриненко – разработка методических подходов к диагностике креативности, организация и проведение психометрических исследований.

Литература

1. Мишина М. М., Равилова М. В. Вклад когнитивного стиля в процесс учебной деятельности // Акмеология. 2018. № 3. С. 50–51.
2. Кибальченко И. А., Подберезный В. В., Забалуева А. И. Структурные особенности творческих способностей студентов вуза с рефлексивным и импульсивным когнитивными стилями // Российский психологический журнал. 2017. Т. 14. № 3. С. 48–69. <https://doi.org/10.21702/rpj.2017.3.3>
3. Мамедова Л. В., Сергиевич А. А., Хороших П. П. Современные особенности изучения когнитивных стилей // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 2. С. 242–245.
4. Сафронов Р. А., Розум С. И. Соотношение когнитивного стиля «полезависимость – полнезависимость» у преподавателя и студента как фактор усвоения учебной информации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2011. № 129. С. 93–98

5. Шкуратова И. П. Исследование стиля в психологии: оппозиция или консолидация? // Стиль человека: психологический анализ / под ред. А. В. Либина. М.: Смысл, 1998. С. 13–33.
6. Холодная М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. 2-е изд. СПб.: Питер, 2004. 384 с.
7. Globerson T. Mental capacity, mental effort, and cognitive style // *Developmental Review*. 1983. Vol. 3. № 3. P. 292–302. [https://doi.org/10.1016/0273-2297\(83\)90017-5](https://doi.org/10.1016/0273-2297(83)90017-5)
8. Nosal C. S. *Psychologiczne modele umyslu*. Warszawa: PWN, 1990. 445 s.
9. Каменских Д. В. Дихотомия «интегральность – дифференциальность» как сквозная характеристика когнитивного стиля // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 1-2. С. 200–203.
10. Морозова И. С., Гольдшмидт Е. С. Детерминанты стилевой организации когнитивного поведения. Кемерово: КемГУ, 2009. 178 с.
11. Волкова Н. Н., Гусев А. Н. Когнитивные стили: дискуссионные вопросы и проблемы изучения // Национальный психологический журнал. 2016. № 2. С. 28–37. <https://doi.org/10.11621/npj.2016.0203>
12. Семяшкин А. А. Гендерные различия во взаимосвязях когнитивных стилей и темперамента // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2010. № 2. С. 130–134.
13. Барышева Т. А., Жигалов Ю. А. Психолого-педагогические основы развития креативности. М.: СПГУТД, 2006. 267 с.
14. Еремина Л. И. Развитие креативности личности: психологический аспект // Общество: социология, психология, педагогика. 2014. № 1. С. 42–47.
15. Артюшкина Н. В., Руденко С. В., Загитов А. Р., Акьюлова М. З. Ретроспективный анализ изучения психологической природы креативности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2013. № 2. С. 69–75.
16. Ильин Е. П. Психология творчества, креативности, одаренности. СПб.: Питер, 2012. 448 с.
17. Барышева Т. А. Психологическая структура креативности (опыт эмпирического исследования) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2012. № 145. С. 54–65.
18. Вишнякова Н. Ф. Психологические основы развития креативности в профессиональной акмеологии: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1996. 41 с.
19. Вишнякова Н. Ф. Тест «Креативность» // Рыжковская Т. Л., Беляев С. А., Старовойтова С. В. Психодиагностика. Приложение к УМК. Мн.: Изд-во МИУ, 2009. С. 166–172.
20. Выявление и психолого-педагогическое сопровождение одаренных детей: диагностические методики и развивающие занятия / сост. Л. И. Беляева, А. Н. Рябинкина. Орел, 2018. 60 с.
21. Дегтярев С. Н. Креативно ориентированное обучение: разработка стратегии и путей ее реализации // Образование и наука. 2014. № 6. С. 20–34.
22. Давыдова И. В. Педагогическое использование арт-терапевтических средств // Высшее образование в России. 2007. № 7. С. 162–164.
23. Pezdek K., Lam S. What research paradigms have cognitive psychologists used to study "False memory", and what are the implications of these choices? // *Consciousness and Cognition*. 2007. Vol. 16. № 1. P. 2–17. <https://doi.org/10.1016/j.concog.2005.06.006>
24. Макарова Л. Н., Рожкова С. В. Диагностический инструментарий оценки развития креативного мышления студента // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 24. № 179. С. 7–19. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2019-24-179-7-19>
25. Халифаева О. А. Взаимосвязь креативности и когнитивных стилей в период ранней взрослости // Сибирский психологический журнал. 2018. № 69. С. 172–190. <https://doi.org/10.17223/17267080/69/10>
26. Гришина Н. Ю. Методика обучения иностранному языку с учетом когнитивных стилей студентов гуманитарного профиля // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 4. С. 161–167. <https://doi.org/10.5862/JHSS.255.19>

original article

Dynamic Transformations of the Content Characteristics of Creativity in Students with Different Cognitive Styles

Irina S. Morozova

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo; <https://orcid.org/0000-0002-0862-7225>

Veronika A. Kameneva

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo; <https://orcid.org/0000-0001-8146-9721>

Marina Yu. Ryabova

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo; <https://orcid.org/0000-0003-2288-7098>

Dmitry N. Dolganov

Belovo Institute (branch) of Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

Daria N. Grinenko

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo; <https://orcid.org/0000-0003-3305-8113>; daria_grinenko@mail.ru

Received 2 Aug 2021. Accepted after peer review 13 Sep 2021. Accepted for publication 20 Sep 2021.

Abstract: The research featured the effect of the dominant cognitive style on the creativity of college students. The research objective was to study the dynamic transformations of the content characteristics of creativity in college students with different cognitive styles. The article introduces various approaches to the concepts of cognitive style and creativity in foreign and domestic psychology. A set of experiments revealed the necessity to take into account the dominant cognitive style as a creativity determiner and proved the effect of cognitive style on creativity. The authors studied the dynamics of creativity in students, based on their field dependence / independence and integrity / differentiability. The field-dependent students appeared to be more involved in the academic information environment. They were unable to change their attitudes and opinions, even in conditions of directional influence during the psychological training. The field-independent student showed better creativity after the psychological training as they strived to develop their own attitude to all incoming information. The participants with predominating differentiability were more creative, while their differential state vector depended on their ability to satisfy their need to detail the information they perceived and produced.

Keywords: means of purposeful influence, cognitive-style parameters, personal properties, field dependence, field independence, integrity, differentiability

Citation: Morozova I. S., Kameneva V. A., Ryabova M. Yu., Dolganov D. N., Grinenko D. N. Dynamic Transformations of the Content Characteristics of Creativity in Students with Different Cognitive Styles. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, 23(3): 682–690. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-3-682-690>

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Contribution: I. S. Morozova supervised the project, i.e. organized the research, coordinated the processes, developed the theoretical concept, selected the diagnostic tools, and established the methodological approaches to the diagnosis of cognitive styles. V. A. Kameneva defined the research concept and systematized the diagnostic techniques. M. Yu. Ryabova developed the methodological approaches to the diagnosis of cognitive styles and sampling. D. N. Dolganov collected statistics and performed the statistical analysis. D. N. Grinenko was responsible for the methodological approaches to the diagnosis of creativity, as well as for the psychometric research.

References

1. Mishina M. M., Raviola M. V. Contribution of cognitive style into the process of learning activity. *Akmeologia*, 2018, (3): 50–51. (In Russ.)
2. Kibalchenko I. A., Podbereznyi V. V., Zabalueva A. I. Structural features of creative abilities among university students with reflective and impulsive cognitive styles. *Russian Psychological Journal*, 2017, 14(3): 48–69. (In Russ.) <https://doi.org/10.21702/rpj.2017.3.3>
3. Mamedova L. V., Sergievich A. A., Khoroshih P. P. Modern features of studying of cognitive styles. *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 2016, 5(2): 242–245. (In Russ.)

4. Safronov R. A., Rozum S. I. The relationship of the teacher's and the student's cognitive style "field dependence – field independence" as a factor of learning information. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*, 2011, (129): 93–98. (In Russ.)
5. Shkuratova I. P. Style in psychology: opposition or consolidation? *Human style: psychological analysis*, ed. Libin A. V. Moscow: Smysl, 1998, 13–33. (In Russ.)
6. Kholodnaya M. A. Cognitive styles. *The nature of the individual mind*, 2nd ed. St. Petersburg: Piter, 2004, 384. (In Russ.)
7. Globerson T. Mental capacity, mental effort, and cognitive style. *Developmental Review*, 1983, 3(3): 292–302. [https://doi.org/10.1016/0273-2297\(83\)90017-5](https://doi.org/10.1016/0273-2297(83)90017-5)
8. Nosal C. S. *Psychologiczne modele umyslu*. Warszawa: PWN, 1990, 445.
9. Kamenskih D. V. Dichotomy "Integrity – Differentiability" as a cross-cutting characteristic of cognitive style. *Aktualnye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2015, (1-2): 200–203. (In Russ.)
10. Morozova I. S., Goldshmidt E. S. *Determinants of the style organization of cognitive behavior*. Kemerovo: KemGU, 2009, 178. (In Russ.)
11. Volkova N. N., Gusev A. N. Cognitive styles: controversial issues and research problems. *National Psychological Journal*, 2016, (2): 28–37. (In Russ.) <https://doi.org/10.11621/npi.2016.0203>
12. Semyashkin A. A. The gender differences at interrelations of cognitive styles and temperament. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2010, (2): 130–134. (In Russ.)
13. Barysheva T. A., Zhigalov Iu. A. *Psychological and pedagogical foundations for the development of creativity*. Moscow: SPGUTD, 2006, 267. (In Russ.)
14. Eremina L. I. Development of personal creativity: psychological aspect. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, 2014, (1): 42–47. (In Russ.)
15. Artjushkina N. V., Rudenko S. V., Zagitov A. R., Akyulova M. Z. Retrospective analysis of studying psychological nature of creativity. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2013, (2): 69–75. (In Russ.)
16. Ilyin E. P. *Psychology of creativity, creativity, and giftedness*. St. Petersburg: Piter, 2012, 448. (In Russ.)
17. Barysheva T. A. Psychological structure of creativity: invariants and variations (empirical research). *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*, 2012, (145): 54–65. (In Russ.)
18. Vishnyakova N. F. *Psychological foundations of creativity development in professional acmeology*. Dr. Psychol. Sci. Diss. Abstr. Moscow, 1996, 41. (In Russ.)
19. Vishnyakova N. F. Test "Creativity". Ryzhkovskaia T. L., Beliaev S. A., Starovoitova S. V. *Psychodiagnostics. Appendix to the teaching materials*. Minsk: Izd-vo MIU, 2009, 166–172. (In Russ.)
20. *Identification and psychological and pedagogical support of gifted children: diagnostic techniques and developmental classes*, comps. Beliaeva L. I., Ryabinkina A. N. Oryl, 2018, 60. (In Russ.)
21. Degtyarev S. N. Development and implementation of creatively-oriented teaching strategy. *The Education and Science Journal*, 2014, (6): 20–34. (In Russ.)
22. Davydova I. V. Pedagogical use of art-therapeutic agents. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2007, (7): 162–164. (In Russ.)
23. Pezdek K., Lam S. What research paradigms have cognitive psychologists used to study "False memory", and what are the implications of these choices? *Consciousness and Cognition*, 2007, 16(1): 2–17. <https://doi.org/10.1016/j.concog.2005.06.006>
24. Makarova L. N., Rozhkova S. V. Diagnostic tools to evaluate student's creative thinking development. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2019, 24(179): 7–19. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2019-24-179-7-19>
25. Khalifaeva O. A. Relationship of creativity and cognitive styles in early adulthood. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal*, 2018, (69): 172–190. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/17267080/69/10>
26. Grishina N. Y. Methods of foreign language teaching based on cognitive styles of humanitarian students. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2016, (4): 161–167. (In Russ.) <https://doi.org/10.5862/JHSS.255.19>